

— наличие механизмов проверки внутренней сбалансированности, полноты и целостности данных. Ведение нескольких таблиц связей счетов;

— поддержка механизма проводок для выполнения сбалансированных сложных корректировок;

— автоматическое выполнение корректировки по настроенным шаблонам и выверенным алгоритмам расчета сумм проводок;

— трансформация на основе механизма проводок по различным статьям Плана счетов в соответствии с МСФО. Поддержка детализации значений статей для получения расшифровок.

Таким образом, разработанная методика автоматизации финансовой отчетности в соответствии с МСФО обеспечивает:

— ведение финансового учета и подготовку финансовой отчетности по международным стандартам с минимальными затратами времени;

— трансформацию большей части учетных записей (проводок) бухгалтерского учета;

— параллельное ведение учета по национальным и международным стандартам на участках, где различия между национальными требованиями и МСФО существенны (например, учет основных средств, нематериальных активов, материально-производственных запасов);

— проведение регламентных документов (учет резервов, обесценение активов и др.), а также внесение корректирующих записей вручную.

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ УСТОЙЧИВОСТИ ВНЕШНИХ ДИСБАЛАНСОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Левкович А. П., Белорусский государственный экономический университет

Проблемой для национальной экономики является внешний дисбаланс в форме дефицита текущего счета, особенно в условиях его резкого роста. При растущем отрицательном сальдо текущего счета возникает закономерный вопрос о возможности финансирования уровня дефицита текущего счета за счет притока капитала и валютных резервов. Поэтому при анализе внешнего баланса необходима оценка его устойчивого уровня. МВФ определяет внешнюю устойчивость как состояние платежного баланса, которое не дает оснований ни в текущий момент, ни в будущем для опасных колебаний обменного курса.

Для оценки устойчивости внешнего дисбаланса предлагаются различные подходы.

1. Эвристический подход: пороговый уровень дефицита в процентах ВВП, без учета индивидуальных особенностей стран. Так, Л. Саммерсом было предложено значение в 5 % ВВП при финансировании дефицита в основном за счет притока краткосрочного капитала. Однако опыт разных стран подтверждает, что для каждой из них характерен свой порог, после прохождения которого начинается коррекция.

2. Подход динамической устойчивости: приведенная стоимость сальдо текущего счета должна быть не меньше приведенной стоимости выплат по внешнему долгу. Однако подобного ограничения недостаточно для определения динамики сальдо, поэтому вводятся различные упрощающие предположения, в частности: внешний долг стабилизируется на некотором допустимом уровне

в процентах ВВП; поддерживается постоянное соотношение «международные резервы/импорт»; учитывается, что прямые инвестиции (особенно в новые производства) выступают устойчивым источником финансирования дефицита.

3. Оценка равновесного сальдо на основе межстрановых панельных регрессий. Как правило, при этом выделяют факторы, которые, с точки зрения теоретических предпосылок, влияют на данный показатель.

В соответствии с подходом, сформулированным в работах Д. М. Милези-Феррети и А. Разина, предложены три концепции устойчивости внешних дисбалансов: устойчивость дисбаланса счета текущих операций; чрезмерность дефицита счета текущих операций и платежеспособность страны-должника.

Анализ устойчивости внешнего долга, как правило, включает:

— финансовый анализ устойчивости (анализ финансовых возможностей страны по дальнейшему наращиванию долга);

— экономический анализ устойчивости (комплексный анализ экономических переменных, связанных с уровнем внешнего долга).

Финансовый анализ устойчивости внешнего долга основывается на балансовой модели и модели ограничений по чистой приведенной стоимости. Балансовый подход определяет, что страна способна обслуживать свой внешний долг и сохранять его на контролируемом уровне до тех пор, пока темпы роста экономики превышают процентные ставки по внешним займам. Ограничение по чистой приведенной стоимости подразумевает, что страна остается платежеспособной до тех пор, пока ее будущие доходы, дисконтированные к текущей стоимости, превышают существующий объем внешнего долга. В силу трудности достоверной оценки будущих доходов и выбора показателя дохода в принципе, модель трансформируется в обратную: приведенная стоимость внешнего долга сопоставляется с уровнем текущего дохода, в качестве которого обычно выступает ВВП, экспорт или доходы бюджета.

Экономический анализ устойчивости долга основывается на эндогенности ключевых макроэкономических показателей и внешней задолженности. В его рамках осуществляется количественная оценка взаимосвязей между бюджетным дефицитом, инфляцией, обменным курсом, дефицитом текущего счета платежного баланса, внутренним и внешним долгом и др. Более того, устойчивость при таком анализе подразумевает не только способность обслуживать долги, но и обеспечивать рост доходов населения.

Оценка устойчивости платежного баланса Республики Беларусь в рамках финансового анализа по данным за 2010—2014 гг. показала следующее:

— сальдо текущего счета к ВВП в 2014 г. составило $-7,6\%$ при пороговом значении в $10,0\%$, однако превышение наблюдалось в течение трех лет из пяти;

— отношение валового внешнего долга к ВВП на 1 октября 2015 г. составило $52,8\%$ к ВВП при том, что значение свыше 40% представляет собой чрезвычайную нагрузку на экономику;

— показатель резервы/импорт составил в 2014 г. 1,4 месяца импорта при нормативе для стран с формирующимся рынком в размере 2 месяцев импорта (значение показателя ниже названного норматива сохранялось в течение всего исследуемого периода);

— отношение валового внешнего долга к экспорту в 2014 г. составило $91,9\%$ при критическом уровне в 250% и сохранялось на приемлемом уровне в течение 2010—2014 гг.;

— отношение платежей по обслуживанию внешнего долга к экспорту составило в 2014 г. 25,4 % при пороговом значении в 30 %, и сохранялось ниже него в течение 2010—2014 гг.

Таким образом, состояние платежного баланса Республики Беларусь в период 2010—2014 гг. с позиций оценки по названным показателям следует характеризовать как неустойчивое, поскольку значения большинства из них являлись неудовлетворительными, либо близкими к критическим нормативным значениям.

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ВЕНЧУРНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В СТРАНАХ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Малашенкова О. Ф., Казарина Н. В., Белорусский государственный университет

Инфраструктура венчурной деятельности отдельных стран Единого экономического пространства (ЕЭП) на сегодняшний день преодолевает разные этапы развития.

Венчурная инфраструктура Российской Федерации начала свое формирование в 1994 г., и за 20 лет в стране было создано множество организаций, целью которых является стимулирование притока венчурного капитала (отечественного и иностранного) в экономику для развития высокотехнологических компаний, также создана нормативно правовая база и стремительно развивается фондовый рынок. Число российских инновационных компаний на ранней стадии развития, получающих высокорисковые инвестиции, постоянно растет, вместе с тем ежегодно растет и общий объем венчурных инвестиций. Тем не менее, нельзя забывать о вопросах качества деятельности представленных субъектов. С этой точки зрения можно говорить о необходимости совершенствования нормативно-правовой базы по вопросам венчурной деятельности, в том числе в области налогообложения, более эффективного расходования государственных средств, повышения эффективности деятельности технопарков и бизнес — инкубаторов.

Для Казахстана вопрос становления инфраструктуры венчурной деятельности является достаточно новым, несмотря на то, что при содействии Европейской ассоциации венчурного капитала (EVCА), реализовать программу по становлению и развитию венчурной индустрии пытались еще в 1997 г. На сегодняшний день в Казахстане наблюдается активизация венчурных процессов и развитие венчурной инфраструктуры. Государство не только пришло к осознанию необходимости формирования венчурной индустрии для инновационного развития страны, но и активно способствует формированию и привлечению венчурного капитала. Тем не менее, инфраструктура венчурной деятельности в Казахстане менее развита, чем в Российской Федерации. С 2003 г. в Республике Казахстан создано более десятка венчурных фондов, которые профинансировали более 60 венчурных проектов, на базе технопарков спросом пользуются услуги бизнес-инкубирования высокотехнологических компаний, проводятся мероприятия для поддержки и стимулирования развития стартапов. Основной проблемой инфраструктуры венчурной деятельности в Казахстане остается именно привлечение частных венчурных инвестиций, не существует ассоциаций или сообществ бизнес-ангелов.